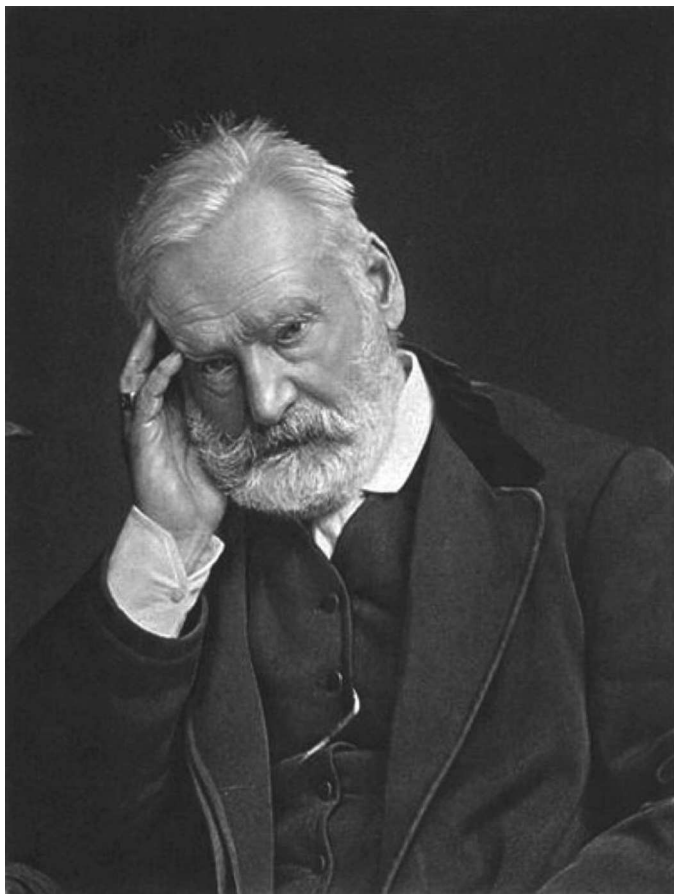

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВИКТОР ГЮГО

1802–1885

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

Виктор Гюго

Труженики моря

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Г99

*Перевод с французского
Анны Худадовой*

Гюго, В.

Г99 Труженики моря / В. Гюго; [пер. с фр. А. Худадовой]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 588 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-521-74432-9

Роман французского писателя Виктора Гюго «Труженики моря» рассказывает о тяжёлом труде простых рыбаков – о третьей силе, с которой ведёт борьбу человек. Это силы природы и стихии, против которых восстаёт человек, не подозревая, что судьба уже управляет его жизнью, и следовать её закону – значит не стать отверженным в этом мире.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Т8 RUGRAM, 2018

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018

ISBN 978-5-521-74432-9

© Перевод. А. Худадова, наследники, 2018

Посвящаю эту книгу гостеприимным и свободолюбивым скалам, уголку древней земли нормандской, заселенному маленьким и гордым приморским народом, суровому, но радушному острову Гернсею, моему нынешнему убежищу — быть может, моей будущей могиле.

В. Г.

Религия, общество, природа — вот три силы, с которыми ведет борьбу человек. Он ведет борьбу со всеми тремя, но все три необходимы ему: человеку должно верить — отсюда храм, должно созидать — отсюда город, должно существовать — отсюда плуг и корабль. Решая тройную задачу, он вступает в тройной поединок. И это — тройное свидетельство непостижимой сложности бытия. Перед человеком стоит препятствие, воплощенное в суеверие, воплощенное в предрассудок и воплощенное в стихию. Тройственное ананке¹ правит на-ми: ананке догматов, ананке законов, ананке слепой материи. В Соборе Парижской Богоматери автор возвестил о первом, в Отверженных указал на второе, в этой книге он говорит о третьем.

К трем предопределениям, тяготеющим над нами, присоединяется внутреннее предопределение, — верховное ананке — сердце человеческое.

Отвиль-Хауз, март 1866 г.

¹ Ананке (Ἀνάγκη) – рок, судьба (греч.)

Ламаншский архипелаг

I. Стихийные бедствия прошлого

Атлантический океан подтачивает наши берега. Под натиском полярного течения меняется наше скалистое западное побережье. Гранитная стена на взморье — от Сен-Валери-на-Сомме до Ингувиля — подрыта; обрушиваются огромные глыбы, вода перекачивает горы валунов, заваливает камнями и затягивает песком наши гавани, заносит устья наших рек. Ежедневно отрывается и исчезает в волнах клочок нормандской земли. Титаническая работа, затихающая ныне, некогда внушала ужас. Лишь огромный волнорез — Финистер² обуздывал море. По провалу между Шербургом и Брестом легко судить о мощи северного прилива, о неистовой силе, разрушавшей берег.

Залив в Ламанше образовался за счет земли французской и произошло это в доисторические времена. Однако дата последнего набега океана на наше побережье известна. В 709 году, за шестьдесят лет до восшествия на престол Карла I море одним ударом откололо от

² *Финистер* – выступающая часть Бретонского полуострова, которую омывают воды Ламанша с одной стороны и воды Атлантического океана – с другой.

Франции Джерсей. Кроме — Джерсея, видны и гористые берега земель, затопленных еще раньше. Вершины, выходящие из воды, — острова. Называются они Нормандским архипелагом.

Там расселился трудолюбивый человеческий муравейник. Вслед за работой моря, сотворившей пустыню, началась работа человека, сотворившая народ.

II. Гернсей

Гранит на юге, песок на севере; здесь — крутизна, там — дюны; покатая равнина с волнистой грядой холмов, вздыбленные скалы; бахрома этого зеленого, собранного в складки покрывала, — морская пена; то тут, то там вдоль берега осыпавшийся вал, на нем несколько орудий, башня с бойницами; У самого моря — крепостная стена с амбразурами и лестницами, ее заносит песок и бьет в нее волна, теперь ей грозит только эта осада; мельницы, обезглавленные бурями; в Балле, в Виль-о-Руа, в порту Сен-Пьер, близ Тортваля, крылья иных еще вертятся; в скалистых бухтах — якорные стоянки; в дюнах — стада; без устали рыскают овчарки и сторожевые псы погонщиков скота; одноколки городских торговцев, подскакивая, мчатся по ухабистым дорогам; нередко встретишь черные дома; на западном побережье их просмаливают, предохраняя от дождей; петухи, куры, навозные кучи; повсюду циклопические стены, стояли они прежде и в старинной гавани, их огромные гранитные глыбы, могучие столбы, тяжелые цепи изумляли взор; теперь, к сожалению, все это уничтожено; фермы в раме вековых деревьев; поля, обнесенные каменной оградой по пояс высотой, словно исчертили равнину сложным шахматным узором, лачуги, сложенные из гранита, — настоящие казематы; хижины эти устояли бы под градом ядер; кое-где в глуши новое зданьище с колоколом на крыше — школа;

два-три ручья в низинах; дубы и вязы; самой природой взлелеянная лилия Гернсея — таких нигде больше не найти в весеннюю страду — плуги с восьмеркой лошадей; перед домами объемистые стога на каменных тумбах, стоящих кольцом; заросли дикого терновника и рядом подстриженные тисовые деревца, фигурные кусты, вычурные вазы — сады в старинном французском стиле вперемежку с фруктовыми садами и с огородами; изысканные цветы за тыном крестьянской усадьбы; рододендроны среди картофельной ботвы; на траве сушатся побуревшие водоросли; кладбища без крестов; там в лунном свете каждый надгробный камень кажется призраком, Белой дамой; на горизонте десятков готических колоколен; старые церкви, новые догматы; протестантские обряды уживаются с католической, архитектурой; в песках и на мысах сумрачная кельтская загадка, воплощенная в различные формы: менгиры, пельваны, длинные камни, камни волшебные, камни качающиеся, звенящие камни, каменные галереи, кромлехи, дольмены; всевозможные памятники истории; после друидов — католические священники; после католических — протестантские; живы легенды о том, как на вершину, где стоит замок архангела Михаила³, низвергся Люцифер⁴, как на другую вершину, на мысе Дикар — Икар; цветы цветут и летом и зимою.

Таков Гернсей.

III. Гернсей. Продолжение

Тучная, плодородная земля, полная соков. Лучших

³ *Замок Михаила Архангела* – старинное аббатство во Франции на берегу Ламанша, построенное на вершине огромной гранитной скалы. О нем сложились многочисленные легенды и предания.

⁴ *Люцифер* (буквально – светоносец) – в христианской мифологии – Сатана, падший ангел, повелитель ада.

пастбищ не найти. Отменная пшеница, породистые коровы. Телки с выгонов Сен-Пьер-дю-Буа не уступают премированным овцам с Конфоланского плоскогорья. Сельскохозяйственные общества Франции и Англии отмечают премиями продукты нив и пажитей Гернсея. К услугам сельского хозяйства множество дорог; превосходная сеть путей сообщения наполняет жизнью весь остров. Дороги там отличные. У одного перекрестка лежит на земле плоский камень, на нем высится крест. Готье де ла Сальт, старейший бальи⁵ Герн-сея, назначенный в 1284 году и открывший список бальи, был повешен за неправый суд.

На том месте, где бальи в — последний раз преклонил колени, где он в последний раз молился, и стоит этот крест, называемый «Крестом бальи».

В бухтах и заливах, у якорных стоянок море пестрит большими буями, похожими на размалеванные сахарные головы; они покачиваются на волнах, и в глазах рябит от красной и белой клетки, черных и желтых полос, от зеленых, синих, оранжевых крапинок, ромбов и разводов. Порой доносится однообразное пение матросов, тянущих судно бечевой.

Довольный вид не только у рыбаков: у садовников и земледельцев тоже. Почва, насыщенная прахом каменных пород, могуча; ил и водоросли сдобривают ее солями; вот причина невероятной плодородности; все растет на глазах; всюду магнолии, мирты, лавры, олеандры, голубые гортензии; фуксии цветут пышным цветом; аркадами встает трехлистная вербена, стеною высится герань; апельсиновые и лимонные деревья зеленеют под открытым небом; в теплицах созревает виноград, и он

⁵ Бальи – судейские чиновники, имевшие также некоторые административные функции.